

Отзыв официального оппонента

на кандидатскую диссертацию Дмитрия Игоревича Рогова на тему «Габсбургская монархия в общественном мнении и военной пропаганде Великобритании в 1914-1918 гг.», выдвинутую на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 - всеобщая история (новая и новейшая история)

Актуальность представленного диссертационного исследования не вызывает принципиальных возражений. Изучение восприятия Австро-Венгрии в общественном мнении и военной пропаганде Великобритании в годы Первой мировой войны не нашло должного отражения в отечественной историографии. Первая мировая война становится примером массированного использования информационных коммуникаций в развертывании пропагандистской кампании против противника, что впоследствии получило название «информационная война». В наши дни информационные войны, видоизменившись, стали важным фактором развития международных отношений. Поэтому изучение места информационных войн в мировой истории XX века позволяет понять их механизм влияния на сознание масс, основные технологии, причины успехов и провалов.

Актуальность диссертационного исследования Д.И.Рогова представляет интерес с точки зрения развития иммагологии, демонстрируя как образ «Другого» под влиянием политического контекста трансформируется в образ «Врага», как этнические, национальные стереотипы трансформируются в условиях социального катаклизма, способствуя созданию образа «Врага», как культурный уровень населения катализирует, или тормозит формирование образа «Врага» и т.д.

Общая структура рассматриваемой работы вполне логична и позволяет последовательно решать сформулированные автором исследовательские задачи и создает объективную возможность для целостного восприятия поставленной проблемы. Хронологические и территориальные рамки диссертационного сочинения не вызывают

объективных возражений, что определяется достаточно высоким уровнем авторского обоснования соответствующих исследовательских подходов.

Во вводной части представленной диссертации, помимо отчетливо сформулированных цели и задач исследования, имеется содержательный анализ степени изученности поставленной проблемы. В историографическом разделе подробно охарактеризован индивидуальный вклад конкретных ученых в комплексную разработку избранной проблематики, справедливо отмечены концептуальные и фактические недостатки отдельных работ, отчетливо выявлены спорные и нерешенные вопросы.

Источниковая база рассматриваемой квалификационной работы характеризуется широтой и многообразием использованных исторических свидетельств, что позволяет автору целенаправленно решать поставленные задачи и убедительно аргументировать собственные выводы. Предложенная классификация привлеченных источников не вызывает принципиальных возражений, так как она в полной мере отражает их структурные и содержательные особенности, а также объективные возможности практического использования соответствующих информационных ресурсов. Комплексный подход к системному анализу источниковой базы и дальнейшему использованию реконструируемых фактов в процессе исторического построения позволил автору сформулировать логичную систему научной аргументации, в рамках которой органично сочетаются эмпирические фрагменты, полученные при последовательной интерпретации материалов периодической печати, включая газету «Times», опубликованных архивных материалов, брошюр, публицистических работ, пропагандистской литературы, источников личного происхождения. Следует подчеркнуть, что на наш взгляд, работа только получила дополнительные плюсы, если автор в качестве исторического источника при исследовании данной темы использовал карикатуру, весьма доступный обывателю пропагандистский текст, в наибольшей степени характеризующий национальные и этнические стереотипы, утвердившиеся в социуме. Одновременно исследование

выиграло при использовании Д.И.Роговым воспоминаний Т.Масарика, С.Цвейга, В.Николаи.

Во вводной части данного диссертационного исследования имеется также адекватный методологический раздел, который содержит не только упорядоченное перечисление использованных приемов научного анализа, но и конкретную характеристику важнейших аспектов их комплексного применения в рамках предложенной работы. В тоже время автору диссертационного исследования следовало объединить все методы, задействованные при анализе темы в один раздел и несколько расширить методологическую базу с точки зрения значения теоретико-методологических подходов иммагологии и интеллектуальной истории для данной работы. В этом плане пригодились бы работы Л.П.Репиной, М.Ф.Румянцевой и др.

В первой главе «Великобритания и Австро-Венгрия в системе политических блоков. Образ Австро-Венгрии в британском обществе в 1914 г.» автор абсолютно верно подмечает, что британский средний класс имел об Австро-Венгрии, в лучшем случае самые пространные представления. Не знание Центрально-Восточной Европы было присуще и другим государствам Европы и Северной Америки. Этот факт не мог не наложить отпечаток на формирование отношения британцев к Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны. Вторым существенным моментом в этом плане, выделяемым автором, являются дружеские отношения между Британской империей и Австро-Венгрии, просуществовавшие вплоть до 1907 г. Многие британские интеллектуалы симпатизировали империи Габсбургов, отмечая ее либерализм, тем более в сравнении с Россией и Османской империей. В тоже время, именно в начале XX в. получают известность работы главных противников Австро-Венгрии в Великобритании, в лице Р. Сетон-Уотсона и Г.Стида. Даже начало войны по инерции не вызвало всплеска антиавстрийских настроений в Великобритании. Только усилия «Times» и

ряда политиков спровоцировали появление ряда антиавстрийских публикаций.

В тоже время, Д.И.Рогов, верно, отмечает, что во втором полугодии, несмотря на неразвитость антиавстрийской пропаганды, формируются основные архетипы, определявшие на всем протяжении Первой мировой войны восприятие британским обществом Австро-Венгрии: национальный вопрос в Австро-Венгрии и прежде всего тема угнетения славян; непониманием населением империи Габсбургом смысла и задач войны; полная зависимость Австро-Венгрии от Германии; рост противоречий между центрально-европейскими империями по мере затягивания войны; нарастание внутривластного и экономического кризиса в Австро-Венгрии; жестокость и варварство австро-венгерских солдат; признание отторжения от Австро-Венгрии после войны ряда территорий. Примечательно, что во Франции и в России использовались практически такие же сюжеты. Одновременно, хотелось получить комментарии автора, что он имеет в виду под нейтральной и негативной информацией об Австро-Венгрии, так как в условиях войны, граница между этими двумя понятиями весьма лабильна.

Во второй главе «Австро-Венгрия в британской политике и прессе в 1915-1917 гг.» диссертант отмечает рост публикаций об Австро-Венгрии на страницах британских изданий с мая 1915 г., то есть с момента вступления в войну Италии. Д.И.Рогов аргументировано выводит зависимость интенсивности британской пропаганды от тех или иных внешнеполитических акций. Этот факт влиял и на отражение австро-венгерской тематики в Великобритании. Д.И.Рогов справедливо подчеркивает одну из основных черт информационных войн XX-XXI вв. – выставление лжи в качестве объективного факта и навязывание данного стереотипа общественности через массированную пропаганду с помощью средств массовой информации, в частности автор приводит пример тиражирование образа И.Тисы в качестве главного виновника войны, что

явно не соответствовало действительности. Рассуждая о роли «Times» в военной пропаганде, автор подчеркивает ориентацию газеты на позицию правительства, что не мешало им расходиться во мнениях по ряду вопросов, в том числе и в отношении к Австро-Венгрии. Во второй главе автор приходит к выводу, что все дискуссии в британском обществе, посвященные Австро-Венгрии носили локальный, «верхушечный» характер и не затронули широкие слои населения, с чем в принципе можно согласиться. Однако следующий вывод, о том, что к 1918 г. не сформировался применительно к Австро-Венгрии образ «Врага» (см. С. 147) вызывает серьезные сомнения. Скорее всего, он был более дифференцированным и не отвечал традиционным канонам, малое количество писем читателей газет и солдат еще не является доказательством его отсутствия. В условиях стресса человек, в письмах и в дневниках сознательно уходит от описания высокой политики, акцентируя внимание на частностях его окружавших, но это не исключает наличие у него образа «Врага».

В третьей главе «Британское правительство и пропагандистская кампания за разрушение Австро-Венгрии» Д.И.Рогов досконально прослеживает изменение отношения британской правящей элиты к Австро-Венгрии под воздействием ситуации на фронте, революции в России и других внешнеполитических причин. В 1918 г. наблюдается всплеск интереса к Австро-Венгрии в британском обществе, что привело к увеличению публикаций в прессе по данной проблематике. Интересными в третьей главе, как и во второй главе, получились разделы, затрагивающие отношение к будущему Австро-Венгрии известных британских политиков, публицистов, писателей, в том числе Г.Уэллса, Д.Гордона-Смита, Г.Стеда и других. В тоже время некоторые утверждения, сформулированные в главе, вызывают некоторые вопросы или предполагают дополнительные пояснения. На наш взгляд, не совсем верен тезис о победе военной пропаганды над правительством в 1918 г., поскольку правительство согласилось на разрушение Австро-Венгрии (с.173). Правительство всегда ориентируется на

рациональные принципы (в его представлении) при формировании собственного внешнеполитического курса, а не на пропагандистские лозунги прессы и др. Из этого и других выводов автора можно вывести, на наш взгляд, неверный тезис о существовании в Великобритании, как минимум двух центров, определявших политику империи и ее отношение к противнику (правительство - пропагандистская машина). Требуется пояснения утверждения автора о том, что в январе-мае 1918 г. чешские политики, проживавшие в Австро-Венгрии, заявили о необходимости создания независимой Чехословакии. В случае с югославянскими политиками, Д.И.Рогов, верно, отмечает их лозунг – создание Югославянского государства (королевства) под эгидой Габсбургов, что являлось одной из разновидностей довоенной доктрины триализма.

В заключении представленного диссертационного сочинения четко сформулированы итоговые результаты авторской исследовательской деятельности, отличающиеся высокой степенью научной достоверности, что определяется не только солидной источниковой базой, но и логичным характером предложенной соискателем комплексной схемы исторической реконструкции, отдельные положения которой содержат определенный элемент научной новизны.

Общее оформление диссертации заслуживает высокой оценки, а ее научно-справочный аппарат соответствует предъявляемым требованиям. В представленной работе отсутствуют сомнительные формулировки и неясные фрагменты, ее основные результаты представлены в имеющихся публикациях, в том числе в трех статьях, опубликованных в периодическом издании «Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки», включенном в зарегистрированный перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для защиты докторских и кандидатских диссертаций. Объективное содержание автореферата и

авторских научных трудов соответствует основным идеям и выводам представленного диссертационного сочинения.

Высказанные в данном отзыве замечания и пожелания не снижают общего высокого качества рассмотренной работы.

Диссертант предоставил завершенную, имеющую внутреннее единство, самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой решена исследовательская задача, имеющая значение для развития всеобщей истории (новой и новейшей истории).

Диссертация Дмитрия Игоревича Рогова на тему «Габсбургская монархия в общественном мнении и военной пропаганде Великобритании в 1914-1918 гг.» соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученой степени, а соискатель Дмитрий Игоревич Рогов, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история).

**Официальный оппонент,
доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой
зарубежной истории, политологии и
международных отношений**

**ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский
федеральный университет»**

9 ноября 2015 г.

И.В.Крючков

Крючков И.В. e-mail: igory5@yandex.ru, телефон 8-903-409-31-23

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь,
ул.Пушкина 1, телефон: (8652) 95-68-08, e-mail: info@ncfu.ru